

На правах рукописи

Пермяков Антон Викторович

Состояния в гражданском праве

Специальность: 12.00.03 –

Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса Института права, экономики и управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет».

Научный руководитель: **Комиссарова Елена Генриховна,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Официальные оппоненты: **Волинкина Марина Владимировна,**
доктор юридических наук, профессор кафедры
гражданско-правовых дисциплин НОЧУ ВПО
«Институт гуманитарного образования и
информационных технологий»

Ельникова Елена Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права ФГБОУ ВПО «Российская
академия правосудия»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный
университет»**

Защита состоится 21 ноября 2013 г. в 13 часов 00 мин. на заседании Диссертационного совета Д 401.001.02 при ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» по адресу: 117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55 а, ауд. 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» по адресу: 117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55 а.

Автореферат разослан «20» октября 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Е.В. Толстая

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Первичным элементом предмета правового регулирования всегда выступают те или иные фактические ситуации. Все они в рамках права обозначаются в качестве действий или событий. Но, как показывает практика, разнообразие фактических ситуаций, обуславливающих действие правовых норм, не ограничивается только действиями или событиями. Как ранее, так и сейчас в доктрине обращалось и обращается внимание и на другую самостоятельную группу оснований для действия права в отдельных областях. Речь идет о состояниях, которые как основания возникновения правовых отношений, в отличие от действий и событий, в своём порождении не связаны с классическим (волевым) критерием.

Возникнув и существуя как факты реальной действительности, состояния чаще всего «автоматически» причисляются к разряду юридических фактов, тем самым они привычно лишаются самостоятельного доктринального внимания. Как следствие, их роль в общем процессе правового регулирования в основном оказывается скрытой, почти незаметной, даже в тех отраслях права, в которых состояния нередко определяют не только существо правоотношения, но и его динамику, характер прав и обязанностей субъектов (семейное право, трудовое право).

Обширность и многоплановость понятия «состояние» позволяет подвести под него весьма значительное число социальных явлений, которые лишь условно могут быть причислены к действиям или событиям. В их числе явления, связанные с юридической характеристикой лиц (состояние нетрудоспособности, недееспособность, безвестное отсутствие и др.), описанием процесса или объекта (состояние фиктивного банкротства). Кроме того, состояния в гражданском праве нуждаются в исследовании еще и на предмет соотносимости их с состояниями гражданскими – теми состояниями, которые в итоге оформляются актами гражданского состояния.

Доктринального внимания заслуживают правовые состояния, возникающие в сфере правообладания, регулируемой нормами института интеллектуальной собственности. Специфика регулирования в этой области с неизбежностью приводит к возникновению у состояний особенностей, которые, соответственно, подлежат выявлению и последующему рассмотрению на примере отдельных видов состояний (авторство, общественное достояние и др.).

Актуальность предпринятого научного исследования выражается также в следующем.

Социально-экономический аспект. Существенное значение для развития социально-экономических отношений играет стабильность гражданского оборота. Использование участниками гражданских правоотношений и правоприменителем в момент принятия правовых решений надежно зафиксированных, облеченных в законную форму фактических обстоятельств – не формализм, а требование законности, обуславливающее высокую надежность гражданско-правового регулирования и его предсказуемость. Признание за правовыми состояниями самостоятельной роли в регулировании правовых отношений, как следствие дифференцированного подхода к основаниям возникновения гражданских прав и обязанностей, будет способствовать адекватному регулированию правовых отношений.

Правотворческий аспект. Правовые состояния связывают право с жизнью, их учет в юридических конструкциях позволяет чутко реагировать на изменения в общественных отношениях. Следовательно, состояния для целей правового регулирования требуют объективации, а их выражение вовне – необходимой формализации. Придание отдельным обстоятельствам свойств правовых состояний приведет к более полному и точному пониманию сущности отражаемых ими явлений и, соответственно, более тонкому и соответствующему действительности правовому регулированию.

Правоприменительный аспект. Подход к правовым состояниям как самостоятельным основаниям возникновения юридических прав и обязанностей позволит более полно учитывать в процессе правоприменения все возможные проявления социальной действительности. Это повлияет на общий уровень правоприменения, так как приведет к учету и верному пониманию различных сторон тех явлений, которые характеризуются через понятие «состояние», а также обеспечит правоприменителю при анализе фактических отношений действенный переход от модели общей, закреплённой в нормах гражданского права, к модели конкретной, сложившейся в жизни.

Доктринальный аспект. К настоящему моменту в науке гражданского права не сложилось единого подхода к теории правовых состояний. Многогранность этого явления отчасти стала причиной абстрактного научного подхода по отношению к нему. Отраслевые исследования по теме правовых состояний в настоящее время практически отсутствуют, а незначительное число общеправовых диссертаций¹ пока не составило той критической массы, которая бы привела к обострению теоретического внимания к проблеме правовых состояний как самостоятельному правовому явлению. В числе исключений современное монографическое исследование М.А. Рожковой, констатировавшей, что в структуре тематики юридических фактов существует научно-теоретическая проблема правовых состояний².

Следствием доктринального невнимания к вопросу о состояниях в праве в целом и гражданском, в частности, является тот факт, что состояния не признаются самостоятельно работающими правовыми единицами и пока остаются без надлежащей правовой квалификации. Это приводит к отсутствию единообразного подхода в понимании истинной природы

---

¹ Парфенов А.В. Правовое состояние: дис. ... канд. юр. наук. – Нижний Новгород, 2001. – 161 с.; Новикова Ю.С. Правовое состояние как категория права: дис. ... канд. юр. наук. – Екатеринбург, 2005. – 206 с.; Груздев В.В. Теория правового состояния личности: автореферат дис. ... докт. юр. наук. – Нижний Новгород, 2012. – 56 с.

² Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис. ... докт. юр. наук. – М., 2010. – 418 с.; Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве // Приложение к ежемесячному журналу «Хозяйство и право». – 2006. – 71 с.

состояний, как в науке, так и практике правоприменения, недооценке их роли в механизме правового регулирования. Указанный пробел может быть устранен посредством соответствующего научного обоснования роли и места состояний в механизме гражданско-правового регулирования, анализа тех правовых последствий, которые они за собой влекут. Это позволит в максимально возможной степени учесть все проявления социальной действительности, выражаемые посредством состояний, а также правовой эффект, вызываемый ими.

Степень разработанности темы исследования. В дореволюционном законодательстве выделялись отдельные виды «прав состояния», которые затрагивались в работах А.С. Алексева, К.Н. Анненкова, Е.В. Васьковского, Л.Л. Гервагена, И.А. Ильина, Н.М. Коркунова, Д.И. Мейера, В.И. Синайского, Е.Н. Трубецкого, Г.Ф. Шершеневича и др. Отношение к самому термину «состояние» среди ученых было неоднозначным, а потому каких-либо теоретических выводов о правовых состояниях сделано не было. В советский период идея о необходимости выделения состояний в качестве самостоятельной разновидности юридических фактов была высказана А.К. Стальгевичем в диссертации «Введение в изучение государства и права»³. К вопросу о роли и месте состояний в праве обращались также С.С. Алексеев⁴, О.С. Иоффе⁵, В.Б. Исаков⁶, О.А. Красавчиков⁷, Ю.К. Толстой⁸ и др., которые отмечали самостоятельную роль правовых состояний в регулировании правовых отношений, рассматривая их в качестве юридических фактов. В 60-е – 80-е годы XX века вопрос о правовых

---

³ Стальгевич А.К. Некоторые вопросы теории социалистических правоотношений // Советское государство и право. – 1957. – № 2. – С. 31.

⁴ Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права. Курс лекц. в 2-х т. Т. 1. – Свердловск, 1972. – 401 с.; Восхождение к праву. Поиски и решения: Монография. – М.: Норма, 2001. – 752 с.

⁵ Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1949. – 144 с.

⁶ Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1980. – 128 с.; Юридические факты в советском праве: Монография. – М.: Юридическая литература, 1984. – 144 с.

⁷ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. – 183 с.

⁸ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1959. – 88 с.

состояниях затрагивался в трудах О.В. Баринова, С.И. Вильнянского, В.И. Данилина, Н.В. Зернина, З.Д. Ивановой, С.М. Корнеева, Н.И. Матузова, А.Г. Певзнера, П.Т. Полежай, В.А. Рясенцева, С.И. Реутова, Т.А. Синцовой, Р.О. Халфиной, Р.А. Ханнанова, В.П. Шахматова, Л.С. Явича и ряда других авторов, часть из которых рассматривала правовые состояния уже не только с позиции юридического факта, но и как особую разновидность социального состояния. На позиции отрицания роли и места состояний в механизме правового регулирования в этот период стояли С.Н. Братусь и К.Ф. Кечекъян. К настоящему моменту среди исследователей так и не сложилось единой позиции в вопросах определения сущности состояний, их содержания и классификации, а также в отношении их места и роли в механизме правового регулирования.

Целью исследования является определение места правовых состояний в механизме гражданско-правового регулирования, их сущности, роли в статике и динамике гражданских правоотношений. Для достижения указанной цели сформулированы и поставлены следующие **задачи**:

1. Обобщить существующие в теории права научные достижения по вопросам состояний в праве, с тем, чтобы использовать их в качестве методологического ориентира при исследовании правовых состояний в гражданском праве.

2. Выявить квалификационные признаки правовых состояний для их автономной классификации в ряду оснований возникновения гражданских прав и обязанностей и отражения специфики порождаемых ими правовых последствий.

3. Исследовать состояния-отношения и состояния-факты с учетом сложившихся подходов к этим явлениям в общей теории права, отраслевых дисциплинах и в гражданско-правовой науке.

4. Вычленить заложенные в гражданско-правовой материи правовые состояния и соотнести их с иными смежными правовыми явлениями.

5. Сформулировать понятие и признаки ситуационных состояний как видов гражданско-правовых состояний.

Объектом исследования являются урегулированные нормами гражданского права общественные отношения, в том числе на уровне подотрасли права интеллектуальной собственности, возникающие на основе таких гражданско-правовых состояний как авторство, общественное достояние, заблуждение, обман, непреодолимая сила, безвестное отсутствие и др.

Предметом исследования является отечественное и зарубежное законодательство, судебная и иная правоприменительная практика, достижения науки в сфере гражданского права, философии и теории права.

Методологическую основу диссертации составляют общенаучные методы познания: диалектика, анализ, синтез, аналогия, функциональный, системный и структурный подходы, абстрагирование и конкретизация, лингвистический анализ. Используются также специальные юридические методы: формально-юридический, технико-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, правового моделирования.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, нормы международного права, Гражданский кодекс Российской Федерации, иные нормативно-правовые акты, в том числе правовые акты, действовавшие в России до 1917 года, нормативные документы времен СССР и РСФСР, а также положения действующего гражданского законодательства некоторых зарубежных государств. В основу нормативной базы положены источники, определяющие направления законотворческой и правоприменительной работы в области гражданско-правового регулирования: Концепция развития гражданского законодательства, принятая 7 октября 2009 г. Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и

четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной и судебно-арбитражной практики: постановления Пленумов Верховного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации, информационные письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, обзоры законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, судебные акты арбитражных судов и судов общей юрисдикции, постановления Европейского суда по правам человека.

Теоретической основой диссертационного исследования стали работы, принадлежащие перу дореволюционных правоведов: К.Н. Анненкова, Е.В. Васьковского, Ю.С. Гамбарова, В.П. Грибанова, Д.Д. Гримма, Н.М. Коркунова, Д.И. Мейера, Е.В. Пассека, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, В.И. Синайского, Г.Ф. Шершеневича и др.

Основой для выполнения настоящего исследования послужили работы таких авторов, как М.М. Агарков, А.А. Александров, Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, М.В. Антокольская, И.А. Близнец, М.И. Брагинский, Е.В. Вавилин, Е.В. Васьковский, В.В. Витрянский, М.В. Волынкина, Е.М. Ворожейкин, Э.П. Гаврилов, Б.М. Гонгало, Ю.И. Гревцов, В.П. Грибанов, О.В. Гутников, В.И. Данилин, В.А. Дозорцев, Л.М. Звягинцева, А.Ю. Зезекало, Н.В. Зернин, О.С. Иоффе, В.Б. Исаков, В.О. Калятин, Н.М. Коркунов, О.А. Красавчиков, О.А. Кузнецова, Д.И. Мейер, И.А. Михайлова, А.М. Нечаева, Ю.С. Новикова, И.Б. Новицкий, М.Т. Оридорога, А.В. Парфенов, Е.В. Пассек, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, С.И. Реутов, М.А. Рожкова, В.Я. Рясенцев, О.Н. Садилов, А.П. Сергеев, В.И. Синайский, В.Н. Синельникова, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой, В.П. Шахматов, Г.Ф. Шершеневич, И.В. Шипунов, В.Ф. Яковлев и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в создании теоретической концепции о состояниях в гражданском праве и такой их разновидности как ситуационные состояния.

Общая характеристика новизны диссертационного исследования конкретизируется следующими положениями, выносимыми автором на защиту:

1. Исследуя многообразие фактических ситуаций, ориентированных на действие права, соискатель сформулировал вывод о правовых состояниях как самостоятельных основаниях для возникновения отношений гражданско-правовой и семейно-правовой принадлежности. Сформулировано определение состояний, под которыми следует понимать относительно стабильные жизненные обстоятельства, с правовым проявлением которых соответствующие нормы гражданского и семейного права в течение всего периода их существования связывают неоднократное наступление различных правовых последствий. Отнесение состояний к самостоятельной классификационной группе обусловлено тем, что они способны неоднократно вызывать наступление правовых последствий в течение периода своего существования.

2. При исследовании сложившихся в науке подходов о месте состояний в механизме гражданско-правового регулирования обоснован вывод о том, что в гражданском праве состояния способны выступать и в качестве юридического факта, и в качестве правоотношения. Отнесение состояния к юридическому факту или правоотношению зависит исключительно от аспекта рассмотрения (в качестве чего и для чего) каждого отдельно взятого состояния в конкретном моменте его существования.

3. Состояниям в праве интеллектуальной собственности отведены те же роли, что и в гражданском праве в целом. Однако их особенностью является то, что основанием возникновения состояний, как правило, выступают юридические поступки. Тем самым состояния в праве интеллектуальной собственности чаще всего носят объективный и активный

характер, т.к. соответственно возникают и порождают правовые последствия помимо воли связанного с ними лица.

4. Надлежит различать правовое состояние как «пусковой» элемент механизма гражданско-правового регулирования и гражданское состояние лица (правовое состояние граждан) как разновидность правового положения личности. И те, и другие состояния выступают на стыке права и социальной действительности. Однако акты гражданского состояния как акты юридической фиксации – это акты однократного действия (действия либо события), правовые же состояния – это факты действия многократного, не исчерпывающиеся в конкретном акте правового воздействия. Чаще всего акты гражданского состояния предшествуют возникновению, изменению, прекращению правовых состояний.

5. В зависимости от того, в каком качестве состояния способны выступать в механизме гражданско-правового регулирования, они могут быть дифференцированы на состояния-свойства, ситуационные состояния и непосредственно состояния, которые могут обладать качеством юридического факта, и качеством правоотношения (брак, родство, авторство и т.п.). Правовая модель состояний-свойств хотя и может быть предусмотрена нормами права, но она лишь отображает социальные свойства их носителей, не обладая, как правило, «составообразующим» действием (состояние положительного баланса предприятия, благополучное материальное состояние и т.п.). Ситуационные состояния способны выступать только в качестве юридического факта (заблуждение, обман, непреодолимая сила, безвестное отсутствие и т.п.).

Обособленность состояний в механизме правового регулирования от иных правовых явлений отражает классификация по основаниям движения состояний на: субъективные, возникающие по воле субъекта (брак, обман); объективные, складывающиеся помимо воли субъекта (непреодолимая сила) либо юридические поступки (авторство); объективно-субъективные,

основанием движения которых могут выступать как действия (бездействие), так и события (безвестное отсутствие гражданина).

6. Авторство в институте интеллектуальной собственности выступает в роли системообразующего явления. Соискатель исследует его в качестве правового состояния. Именно оно выступает основанием возникновения большого числа правоотношений, не исчерпываясь при этом в каждом из них. Состояние (авторства) выражает собой авторское правоотношение, в котором каждый и всякий обязан воздерживаться от нарушения прав автора. Это состояние являет собой пример бессрочного правового состояния, т.к. его продолжительность не ограничивается продолжительностью жизни самого автора.

7. Общественное достояние следует рассматривать не только с объективной позиции, при которой оно включает в себя всю совокупность произведений, в отношении которых прекратилось действие исключительного права, но и с субъективной позиции, когда оно относится к одному, отдельно взятому произведению, тем самым характеризуя одну из его сторон. В последнем случае общественное достояние выступает в качестве состояния-свойства объекта права интеллектуальной собственности, которое носит бессрочный характер. Особенностью общественного достояния как состояния-свойства является то, что оно может возникать, изменяться или прекращаться в зависимости от применяемого к нему права того государства, в котором истребуется охрана прав интеллектуальной собственности.

8. Состояния, которые способны выступать только в качестве юридического факта, по мнению соискателя, надлежит относить к ситуационным состояниям. Они не могут существовать в качестве гражданских правоотношений, т.к. их содержание не опосредуется определенной межсубъектной связью, выражающейся через субъективные права и юридические обязанности лиц.

9. Сформулировано утверждение о том, что два логически близких понятия «правовая ситуация» и «ситуационное состояние» не являются тождественными. Это связано с тем, что квалификация явления в качестве правовой ситуации всегда подразумевает ретроспективный анализ обстоятельств в процессе правоприменения, а ситуационные состояния входят в механизм позитивного, перспективного правового регулирования. При этом правовая ситуация всегда предметна, конкретна, а правовая модель ситуационных состояний, закрепленная в норме гражданского права, приложима к множеству однородных сложившихся ситуаций, требующих разрешения. Кроме того, по объему правовая ситуация может быть шире ситуационного состояния или того фактического состава, в который входит ситуационное состояние, и может включать в себя такие элементы, которые юридическими фактами в собственном смысле этого термина признать нельзя.

Теоретическая значимость работы выражается в том, что сформулированные в ней теоретические положения и выводы о состояниях в гражданском праве и его подотрасли праве интеллектуальной собственности расширяют существующую теорию юридических фактов в науке гражданского права, дополняют научные представления о сущности и содержании состояний в гражданском праве и могут служить основанием дальнейших теоретических исследований.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее результатов в правотворческой деятельности, правоприменительной практике, в научно-исследовательской и педагогической работе. Положения диссертации могут быть использованы при подготовке учебников, учебных и методических пособий по гражданскому праву и теории государства и права, а также в учебном процессе при чтении лекций и проведении семинарских занятий по гражданскому праву.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса Института права, экономики и управления федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет», где проведены ее рецензирование и обсуждение.

Выводы и основные положения диссертационного исследования обсуждались в ходе выступлений на всероссийских («Проблемы правоприменения в современной России», г. Омск, 2011 г.) и международных научно-практических конференциях («Второй пермский конгресс ученых-юристов», г. Пермь, 2011 г.; «Третий пермский конгресс ученых-юристов», г. Пермь, 2012 г.), а также в рамках конкурса Ассоциации юридических вузов (ЮРВУЗ) на лучшую аспирантскую научную работу по юридическим наукам «Юридический потенциал России» в 2012 году (1 место в гражданско-правовой номинации).

По теме исследования автором опубликовано 14 работ, в том числе 8 статей в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность избранной темы исследования, дана характеристика степени ее научной разработанности, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, раскрыты методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы исследования, приведены основные положения, отражающие научную новизну проведенного исследования и выносимые автором на защиту, отмечены теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения об апробации ее результатов, а также данные о структуре и содержании исследования.

Глава первая «Теоретические основы учения о состояниях в гражданском праве» включает в себя четыре параграфа, в рамках которых приводятся основные признаки состояний, их соотношение с иными правовыми явлениями, классификация, а также исследуется правовая природа ситуационных состояний как особого вида состояний.

В первом параграфе главы первой «Фактические и правовые основания для вычленения состояний в праве» акцентируется внимание на тех доктринальных и практических основаниях, которые позволяют вести речь о правовых состояниях как самостоятельном юридическом явлении. Автором проанализированы существующие теоретические подходы к вопросу о месте и роли состояний в механизме правового регулирования, в рамках которых: состояния не признаются юридическими фактами (Н.В. Зернин, С.Ф. Кечекьян, Р.О. Халфина, Р.А. Ханнанов, В.П. Шахматов); состояния выделяются в самостоятельную группу юридических фактов и рассматриваются как повторяющиеся действия либо как длящиеся события (О.В. Баринов, М.А. Рожкова); состояния являются юридическими фактами и выделяются в одном классификационном ряду с событиями и действиями (О.С. Иоффе, В.А. Рясенцев, А.К. Стальгевич, Ю.К. Толстой, Л.С. Явич); состояния выделяются в самостоятельную группу юридических фактов по

иному, нежели волевой, классификационному критерию (С.С. Алексеев, В.Б. Исаков). Из всех перечисленных подходов наиболее убедительным и отражающим природу правовых состояний с позиции их роли и места в механизме правового регулирования является последний. В нем последовательно отражены основные критерии, положенные в основу отграничения состояний от иных юридических фактов. В их числе авторы именуют: характер действия (способность неоднократно вызывать наступление правовых последствий) и время (определенный период существования). Опираясь на эти доктринальные выводы, соискателем сформулировано утверждение о том, что первичным критерием при исследовании состояний выступает характер действия, а вторичным – временной, отражающий лишь внешнюю характеристику состояний. Применение критериев именно в указанной последовательности позволяет относить к состояниям явления, не погашающиеся в однократном акте правового воздействия, но существующие кратковременно. Поэтому при определении состояний нет необходимости опираться на такой их признак как длящийся характер. Доминирующим признаком состояний в праве является их способность вызывать неоднократное наступление правовых последствий *в течение периода их существования*, который может быть и длительным, и кратковременным.

Во втором параграфе первой главы «О соотношении состояний, правоотношений и иных гражданско-правовых явлений» исследуется проблема соотношения состояний как элементов механизма гражданско-правового регулирования со смежными правовыми явлениями, в числе которых: правовые отношения, правовой режим, гражданское состояние, акты гражданского состояния.

Многоплановость правовых состояний позволяет им в один и тот же момент времени обладать несколькими способами бытия: выступать и в качестве юридического факта, и в качестве правоотношения. Иными словами, правовые состояния – это особое правовое явление, на существо которого

непосредственно влияет ракурс его рассмотрения в конкретный момент существования. Если правовые состояния могут быть рассмотрены в данном конкретном моменте бытия как правоотношения, обнаруживая в себе их признаки, то функциональный объем этих явлений будет полностью идентичен. Одновременно с этим, если признаки правоотношений, в том числе содержание в виде субъективных прав и юридических обязанностей, не учитываются субъектом, а рассматривается только способность состояний влиять на существующие гражданские правоотношения, то они являются юридическими фактами. В этом случае правовые состояния и правоотношения различны как, соответственно, основание движения правоотношения и само правоотношение.

В силу схожести отдельных элементов таких явлений как правовые состояния и правовой режим автор обращается к их сопоставлению. Каждое из указанных явлений обладает своими особенностями, свойствами, отражает иную сторону бытия и активно используется для характеристики большого круга явлений, выполняя самостоятельную правовую функцию. Правовые состояния, выступающие в качестве правоотношений, – это элементы механизма правового регулирования. Правовой режим – совокупность правовых средств, с помощью которых происходит регулирование правовых состояний, выступающих в качестве правоотношений. Тем самым, регулирование правовых состояний, выступающих в качестве правоотношений, – это цель существования правового режима, а сами эти правовые состояния – его объект. Одновременно с этим правовой режим – это всегда определенное правовое состояние урегулированности тех или иных правоотношений. При данном подходе правовой режим всегда выступает в качестве определенного правового состояния, но не каждое правовое состояние выступает в качестве правового режима.

Необходимость разграничения гражданского состояния как разновидности правового положения личности (правового статуса) от правовых состояний возникает ввиду наличия тесной связи между ними.

Правовые состояния как элементы механизма гражданско-правового регулирования выступают стадией реализации, осуществления гражданского состояния (правового статуса) лица. Одновременно с этим, и первые, и вторые возникают в силу актов гражданского состояния. Но акты гражданского состояния – это акты однократного действия (действия или события), а состояния – многократного, не исчерпывающиеся в конкретном акте правового воздействия. Значение актов гражданского состояния определяется тем, что они характеризуют правовое состояние лица. Они являются фиксаторами тех или иных состояний конкретного физического лица, однако непосредственно самими состояниями они не выступают.

В третьем параграфе первой главы «Виды правовых состояний» приводятся возможные виды правовых состояний с основаниями их дифференциации. Отталкиваясь от того, что выбор критерия классификации определяется теми задачами, которые поставлены при проведении самого исследования, автором предлагается классифицировать правовые состояния как элементы механизма гражданско-правового регулирования по следующим основаниям.

По тем последствиям, к которым они приводят: правообразующие (брак, авторство); *правоизменяющие* (безвестное отсутствие); *правопрекращающие* (непреодолимая сила). В то же время правовые состояния во всяком положении должны быть отнесены к *правовоздействующим фактам*, т.к. влекут наступление тех или иных правовых последствий, выражают обстоятельства, которые носят характер, не зависящий от воли лица, и в течение периода своего существования обладают сильным «составообразующим» действием.

По основаниям движения состояний. Субъективные – возникают по воле субъекта, основанием их движения выступают действия либо бездействия (брак, обман). *Объективные* – складываются помимо воли субъекта, основанием их движения являются события (непреодолимая сила) либо юридические поступки (авторство). *Объективно-субъективные* – могут

возникать как по воле, так и помимо воли субъектов, основанием их движения могут выступать как действия (бездействие), так и события (например, состояние безвестного отсутствия гражданина может быть следствием стихийного бедствия либо целенаправленных действий третьих лиц или самого гражданина).

По природе происхождения состояний. *Естественные* – они не создаются, а как бы «открываются» правом посредством придания им правовой окраски (состояния человека, иные состояния, встречающиеся в природе). *Искусственные* – их существование обусловлено интересами правовой сферы. Они являются чисто правовыми образованиями и встречаются лишь в правовой сфере (правоспособность, гражданство, брак и т.д.).

Исходя из соответствия требованиям закона. *Правомерные* – согласуются с требованиями права и полноценно входят в законное юридическое русло. *Неправомерные* – нарушают охраняемые права и законные интересы.

По продолжительности существования фактических обстоятельств. *Бессрочные* – их длительность заранее не определена (непреодолимая сила, заблуждение, авторство, общественное достояние). *Срочные* – срок их существования или окончания заранее известен лицу (временная нетрудоспособность, недееспособность по возрасту).

По характеру порождаемых последствий. *Положительные* – могут расширять правовые возможности лица и (или) влечь наступление положительных правовых последствий (родство, авторство). *Отрицательные* – наоборот, могут их ограничивать и (или) влечь наступление отрицательных правовых последствий (заблуждение, обман).

По способности вызывать наступление правовых последствий. *Активные* – направлены на возникновение правовых последствий независимо от волеизъявления субъекта (авторство, непреодолимая сила). *Пассивные* – могут сопровождать человека на протяжении всей его жизни, но

порождать правовые последствия только по его воле (родство, брак). *Ограниченные* – правовые возможности лица ограничены (недееспособность по возрасту).

Основной для понимания сущности состояний является классификация ***по роли в механизме гражданско-правового регулирования***. Способность состояний в гражданском праве выступать в качестве юридического факта или в качестве правоотношения зависит от ракурса рассмотрения конкретного отдельно взятого состояния, т.е. в качестве чего и для чего, в конкретный момент его существования. Тем самым, в рамках данной классификации возможно выделить: *непосредственно состояния*, которые способны выступить и в качестве правоотношения, и в качестве юридического факта (брак, родство, авторство и т.п.); *состояния-свойства*, правовая модель которых хотя и может быть предусмотрена нормами права, но они лишь отображают социальные и иные свойства их носителей, не обладая, как правило, «составообразующим» действием (общественное достояние, состояние основных и оборотных средств, благополучное материальное состояние и т.п.); *ситуационные состояния*, которые способны выступить только в качестве юридического факта (заблуждение, обман, непреодолимая сила, безвестное отсутствие и т.п.). Последние, как правило, направлены к одному, отдельно взятому субъекту и не обуславливают собой связь между двумя и более лицами. Эти состояния не обладают определенным содержанием, выражающимся в правах и обязанностях. Соответственно, существовать в качестве гражданских правоотношений они не могут.

В четвертом параграфе первой главы «Ситуационные состояния в гражданском праве» исследуется правовая природа ситуационных состояний с учетом их «ситуационной» специфики, а также проводится сопоставление с таким близким явлением как правовая ситуация. Исходным по отношению к понятию «ситуационные состояния» выступает понятие «ситуация». В нормативном пространстве понятие «ситуация», как правило, употребляется

применительно к понятию правовая ситуация. При его анализе как самостоятельного правового явления обнаруживаются следующие признаки: возникает стихийно; характеризуется конфликтоопасностью и потенциальной типичностью; императивно требует разрешения и оказывает влияние на возникновение, изменение или прекращение правоотношений. При всей лексической и логической схожести понятия «правовая ситуация» и «ситуационные состояния» не относятся к тождественным. Правовая ситуация подразумевает ретроспективный анализ обстоятельств в процессе правоприменения, а ситуационные состояния входят в механизм позитивного, перспективного правового регулирования.

К признакам, позволяющим рассматривать ситуационные состояния как самостоятельное правовое явление, по мнению автора, относятся: *идеальность* (ситуационные состояния предусмотрены нормами права, зафиксированы в установленном законом процедурно-процессуальном порядке, способны вызывать предусмотренные законом правовые последствия); *дискретность* (ситуационные состояния конкретны и выражены во вне, содержат в себе информацию об общественных отношениях); *определенный период существования* (временной признак); *характер действия* (ситуационные состояния способны в течение периода существования неоднократно вызывать наступление различных гражданско-правовых последствий, не исчерпываясь однократным актом правового воздействия); *односторонность* (ситуационные состояния способны выступать только в качестве юридических фактов в момент своего существования); *стихийность возникновения, неповторимость и уникальность, конфликтоопасность* (факультативные признаки).

Исходя из этих атрибутивных свойств, под ситуационными состояниями в гражданском праве следует понимать относительно стабильные жизненные обстоятельства, с правовой моделью которых в течение всего периода их существования норма гражданского права

связывает неоднократное наступление различных гражданско-правовых последствий.

Вторая глава «Теория состояний в праве интеллектуальной собственности» включает в себя три параграфа, в рамках которых рассмотрены особенности состояний в праве интеллектуальной собственности и исследована природа отдельных видов состояний (авторство, общественное достояние).

В первом параграфе второй главы «Особенности состояний в праве интеллектуальной собственности» отмечается, что в праве интеллектуальной собственности тематика юридических фактов практически не затрагивается. Соответственно, такая особая разновидность юридических фактов как состояния также оставлена без внимания.

Основаниями состояний в праве интеллектуальной собственности, выступают чаще всего юридические поступки (результативные действия). Это вызвано своеобразием приемов и средств воздействия на отношения, возникающие в сфере интеллектуальной собственности и порождаемые творческим трудом. Отсюда, правовая модель состояний отражает обстоятельства, носящие, прежде всего, неимущественный характер. Эти неимущественные состояния выполняют заглавную роль в праве интеллектуальной собственности, тогда как все иные обстоятельства, отражающие имущественную, организационную и иные стороны социальной действительности, являются вторичными, иными словами – подстраиваются под первые и существуют постольку, поскольку существуют неимущественные состояния. При этом состояния в других подотраслях и институтах гражданского права в большей степени подвержены типизации, т.е. выделению общих черт опосредуемых ими явлений, чем состояния в праве интеллектуальной собственности, т.к. в праве интеллектуальной собственности правовая модель состояний связана с более разнообразными явлениями действительности.

Состояния в праве интеллектуальной собственности обладают высокой степенью самостоятельности, поскольку чаще всего возникают и приводят к наступлению правовых последствий вне зависимости от воли связанного с ними лица. Особенно ярко это проявляется при достижении результата интеллектуальной деятельности лицами, не обладающими общегражданской дееспособностью.

Второй параграф второй главы «Авторство как состояние в праве интеллектуальной собственности». Сущностный анализ авторства как явления действительности позволяет прийти к выводу о том, что оно столь же объективно, как и объективно само существование результата интеллектуальной деятельности. Авторство возникает в результате творческого процесса по созданию определенного результата и в последующем продолжает существовать независимо от автора. В авторском праве для возникновения состояния авторства достаточно совершения результативных действий. В патентном праве состояние авторства возникает в силу накопления юридического состава, который может включать как результативные действия (создание изобретения, полезной модели или промышленного образца, указание в заявке на выдачу патента в качества автора), так и административные акты (государственная регистрация объекта патентных прав и выдача патента). Авторство следует отличать от права авторства, которое является конкретным субъективным правом и относится к числу личных неимущественных интеллектуальных прав.

В один и тот же момент времени авторство обладает несколькими способами бытия: является юридическим фактом, в силу которого автор вступает в гражданские правоотношения, и абсолютным правоотношением, в рамках которого правам автора корреспондирует обязанность неограниченного круга лиц. Оба проявления возникают одновременно в момент создания результата интеллектуальной деятельности (и государственной регистрации соответствующего объекта в случаях, установленных законом) и в дальнейшем также продолжают существовать

одновременно. Это позволяет рассматривать авторство как правовое состояние.

Особенностью состояния авторства является то, что его продолжительность не ограничивается продолжительностью жизни самого автора, а потому оно носит бессрочный характер. После смерти автора авторство охраняется как общественный интерес, нуждающийся в признании и охране.

В случае создания результата интеллектуальной деятельности совместным творческим трудом двух и более лиц возникает особая разновидность состояния авторства – соавторство, которое в один и тот же момент времени способно выступить не только в качестве основания многочисленных гражданских правоотношений и абсолютного авторского правоотношения, но и в качестве особого внутреннего правоотношения, возникающего между соавторами, в котором определены права и обязанности соавторов по отношению друг к другу и к результату интеллектуальной деятельности.

В третьем параграфе второй главы «Общественное достояние как состояние в праве интеллектуальной собственности» исследуется обозначенное явление, которое стоит «особняком» в праве интеллектуальной собственности, поскольку его областью является обратная сторона сферы охраны авторских прав.

Общественное достояние может быть рассмотрено с двух позиций. При объективном подходе общественное достояние включает в себя всю совокупность произведений, в отношении которых прекратилось действие исключительного права. При субъективном подходе общественное достояние характеризует одну из сторон отдельно взятого произведения, выступая в качестве состояния-свойства этого произведения. Основаниями для такого вывода служат: факт неразрывной связи состояния общественного достояния с отдельно взятым произведением и бессрочный характер состояния общественного достояния.

Состояние общественного достояния возникает по истечении срока действия исключительного права и сопровождает произведение в течение всего периода существования последнего. При этом общественное достояние как состояние-свойство может возникать в силу волеизъявления автора соответствующего результата интеллектуальной деятельности, однако в настоящий момент, в соответствии с законодательством Российской Федерации, такое волеизъявление не будет иметь установленной юридической силы. Наличие или отсутствие состояния-свойства общественного достояния у произведений целиком и полностью зависит от применяемого к нему права. Произведение может защищаться авторским правом в одном государстве, но рассматриваться как относящееся к общественному достоянию, то есть сопровождаемое состоянием общественного достояния, – в другом.

Третья глава «Отдельные виды ситуационных состояний в гражданском праве» включает в себя три параграфа и посвящена анализу отдельных видов ситуационных состояний.

В первом параграфе третьей главы «Заблуждение и обман» акцентировано внимание на заблуждении и обмане с точки зрения их внутренней характеристики, а не с позиции внешней составляющей, что весьма привычно для теории (недействительности) сделок.

В основе заблуждения лежит ошибка лица, совершающего сделку. Ошибка есть неверное представление, явившееся причиной несоответствия действительной, внутренней воли лица ее внешнему выражению (волеизъявлению). Неверное представление, являясь внутренним процессом, вызванным различными факторами, существует в течение определенного периода времени, а соответственно, есть определенное состояние лица. Как следствие, заблуждение также не одномоментно, а «растянуто» во времени: с момента неправильного волеизъявления лица, совершающего то или иное действие, и до момента, когда лицо узнало или должно было узнать о том, что заблуждалось.

Состояние заблуждения способно неоднократно вызывать наступление различных гражданско-правовых последствий. В частности, состояние заблуждения относительно элементов одной сделки может влиять и на правильность волеизъявления лица при совершении иных однородных сделок, имеющих своим основанием тот же юридический результат. Состояние заблуждения, являясь внутренним процессом отдельно взятого лица, хотя и находит определенное выражение вовне, функционально не обеспечивает связь между лицами, и, как следствие, не концентрирует в своем содержании определенные права и обязанности этих лиц. Соответственно, в конкретном моменте бытия состояние заблуждения способно выступать только в качестве юридического факта, опосредуя собой возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений. Тем самым, состояние заблуждения следует отнести к ситуационным состояниям.

В отличие от состояния заблуждения состояние обмана представляет собой умышленное введение в заблуждение стороны, участвующей в сделке, с целью совершения самой сделки. При этом обман может возникнуть не только в результате умышленных действий, но и в результате умышленного бездействия как участника сделки, так и любого третьего лица. Признание того, что лицо находилось в состоянии обмана, в течение определенного времени, помогает «пробросить мост» между тем действием, которое привело к возникновению состояния обмана, и самой сделкой. Иначе – установить причинно-следственную связь. Это имеет практическое значение в связи с наличием в ГК РФ санкции по типу конфискационной для другой стороны сделки, совершенной в состоянии обмана (изъятие в доход государства всего полученного по сделке).

Второй параграф третьей главы «Непреодолимая сила» посвящен рассмотрению соответствующего правового явления, которое занимает особое место в существующей правовой действительности в силу

необходимости наиболее оптимального и соответствующего идее справедливости регулирования гражданских отношений.

Сущностный анализ развития представлений о непреодолимой силе и сложившихся теорий непреодолимой силы (объективная, субъективная, объективно-субъективная) позволяет уяснить тот факт, что они направлены на рассмотрение тех обстоятельств, которые порождают возникновение непреодолимой силы. В связи с этим, автором обосновывается, что, возникнув в силу обстоятельств (действий или событий), в дальнейшем непреодолимая сила как правовое явление отрывается от своей основы и играет самостоятельную роль в гражданско-правовом регулировании. Тем самым, непреодолимая сила как правовое явление должно рассматриваться независимо от обстоятельств, его вызвавших. При ином подходе будет иметь место смешение явлений, хотя и тесно связанных друг с другом, но все-таки разных.

Возникая в момент наступления обстоятельства, ее вызвавшего, непреодолимая сила влияет на исполнение обязанностей не только отдельным, но и каждым должником, который находится в зоне ее действия. Тем самым, непреодолимая сила вызывает массу правовых последствий, выступая основанием для прекращения или изменения множества гражданских правоотношений вне зависимости от продолжительности собственного существования и воли лиц, находящихся в «периметре» ее действия. Вклиниваясь в сложившуюся гражданско-правовую связь лиц, непреодолимая сила не выступает самой этой связью. Как следствие, состояние непреодолимой силы следует относить к ситуационным состояниям. При этом непреодолимая сила – яркий пример того, что состояния в гражданском праве способны возникать в силу иных юридических фактов (событий или действий).

Третий параграф третьей главы «Безвестное отсутствие гражданина». Конструкция безвестного отсутствия гражданина введена в гражданско-правовой оборот еще в римском праве, впоследствии она

утвердилась в законодательстве иных исторических периодов. Для всех как исторических, так и современных взглядов в этом явлении всегда присутствовало одно назначение – устранить правовую неопределенность при надломленности гражданско-правовых связей между субъектами в случае длительного отсутствия сведений о гражданине в месте его постоянного жительства. Поэтому как ранее, так и сейчас более привычны анализ и оценка процессуально-процедурных моментов, связанных с указанным состоянием.

Между тем, присвоение гражданину, на основании решения суда, статуса безвестно отсутствующего обладает значимым «составообразующим» действием, поскольку участвует в динамике многих правоотношений, активно формирует статус субъектов гражданского права. При этом безвестное отсутствие не является ни событием, ни действием, а представляет собой иное явление действительности, способное «накапливать» со временем признаки, совокупность которых делает возможным и необходимым правовое регулирование отношений, им вызванных. Такое состояние требует фиксированности в силу того, что связано с наступлением правовых последствий, неопределенность которых должна быть минимизирована за счет присвоения фактически отсутствующему гражданину правового состояния безвестно отсутствующего. В итоге признанное судом состояние правового отсутствия гражданина будет выступать в качестве главного, основного элемента всей той правовой цепочки, где оказывается юридически значимым уже не факт присутствия гражданина, а факт его отсутствия. Все иные факты, значимые в момент присутствия, перейдут в разряд вспомогательных, обслуживающих и обретут тем самым факультативное значение. В этом - юридический эффект такого правового состояния как безвестное отсутствие. Исходя из этого, состояние безвестного отсутствия относится автором к ситуационным состояниям.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы по проведенному исследованию.

**ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ
ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ**

**Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ**

1. Пермяков А.В. Состояния в праве интеллектуальной собственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 3 (25). 2013. С. 42 – 49. – 0,9 п. л.
2. Пермяков А.В. Об основаниях выделения состояний в праве (на примере гражданско-правовых состояний) // Современное право. № 5. 2013. С. 40 – 44. – 0,6 п. л.
3. Пермяков А.В. О роли и месте состояний в механизме гражданско-правового регулирования // Юрист. № 8. 2013. С. 11 – 14. – 0,7 п. л.
4. Пермяков А.В. К вопросу о понятии «непреодолимая сила»: история и современность // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 3 (86). 2012. С. 165 – 172. – 0,7 п. л.
5. Пермяков А.В. К вопросу об определении понятия «обман» и его места в механизме гражданско-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. № 2 (12). 2011. С. 130 – 138. – 1 п. л.
6. Пермяков А.В. Заблуждение как ситуационное состояние // Вестник Омского университета. Серия Право. № 3 (28). 2011. С. 102 – 105. – 0,5 п. л.
7. Пермяков А.В. К вопросу о состояниях в праве // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 3 (17). 2011. С. 49 – 60. – 1,4 п. л.
8. Пермяков А.В. О сущности понятия «гражданско-правовая ситуация» // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 2 (12). 2010. С. 55 – 62. – 0,9 п. л.

Публикации в иных научных изданиях

9. Пермяков А.В. Безвестное отсутствие гражданина как вид правового состояния // Третий пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 12 октября 2012 г.) / Отв. ред. О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2012. С. 106 – 107.– 0,2 п. л.

10. Пермяков А.В. Специфика состояний в гражданском праве и их соотношение с юридическими фактами // Известия Института права, экономики и управления: научный сборник. Вып. 2. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. С. 15 – 22 – 0,4 п. л.

11. Пермяков А.В. Заблуждение как юридический факт-состояние // Академический вестник. № 1 (19). 2012. С. 92 – 98. – 0,5 п. л.

12. Пермяков А.В. Состояние в праве: юридический факт или правоотношение? // Власть закона. № 3 (11). 2012. С. 178 – 187. – 0,75 п. л.

13. Пермяков А.В. Гражданско-правовая ситуация как самостоятельное понятие // Ученые записки Института государства и права: Сборник научных трудов. Выпуск 10. 2010. С. 80 – 86. – 0,4 п. л.

14. Пермяков А.В. «Гражданско-правовая ситуация» в ряду смежных правовых явлений // Академический вестник. № 3 (13). 2010. С. 100 – 105. – 0,5 п. л.